

Цзян Пин глубоко задумался:

— Тут возможны два варианта. Во-первых, отвесные скалы вокруг скрывают это место от обычных свирепых зверей — даже если они его заметят, спуститься сюда не смогут. Во-вторых, возможно, здесь есть нечто куда более ценное, и эти травы их просто не интересуют.

— Я склоняюсь к первому, — ответила Се Юйчжи. — Рельеф здесь и правда суровый, да и мы уже обошли всё подножие, пока собирали травы, — ничего похожего на тайник с сокровищами не заметили...

Не успела она договорить, как с края обрыва донеслись звуки битвы — звон скрежетающихся клинков не утихал ни на миг. Оба насторожились, пытаясь определить источник шума. Оказалось, звук доносился с середины склона: за густыми зарослями трав на скале скрывалась пещера.

Се Юйчжи бросила косой взгляд на Цзян Пина. Этот парень всегда получал по носу быстрее, чем успевал договорить.

Лицо Цзян Пина, бледное, словно нефрит, залилось краской:

— Чего уставилась? Лучше придумай, как нам поскорее туда забраться.

Они быстро смастерили два крюка-кошки и забросили их на середину склона. Пещера была так плотно укрыта травой, что, не забравшись вплотную, обнаружить её было невозможно. Цзян Пин осторожно раздвинул заросли, открыв небольшое отверстие, и заглянул внутрь. Се Юйчжи прильнула следом. Однако её глазам предстало лишь мелькание клинков — что именно там происходит, разобрать было невозможно.

Се Юйчжи ткнула Цзян Пина в бок. Тот всё понял:

— Это остаточные следы духовного сознания давно ушедших мастеров ведут бой. Видимо, при жизни у них были такие счёты, что даже после смерти успокоиться не могут.

Цзян Пин раздвинул траву пошире и втиснулся в пещеру. Его одежда, богато украшенная и сверкающая, даже в такой нелепой позе придавала ему вид, далекий от комичного. Се Юйчжи смотрела на то, как он виляет задом, протискиваясь внутрь, и изо всех сил давила в себе желание дать ему пинка.

Внутри пещеры два маленьких силуэта, сотканных из остатков духовного сознания, яростно размахивали мечами. Тончайшая ци меча сгущалась до материального состояния, напоминая издавна два спутанных клубка ниток. Оба уселись у входа, опасаясь попасть под удар.

— Ты можешь понять, что это за техника меча? — спросила Се Юйчжи.

— Неясно. Они используют разные стили, я таких никогда не видел. Судя по их состоянию, эти

техники давно утеряны.

Они сражались долго, раз за разом повторяя одни и те же движения. Се Юйчжи вдруг осенило:

— Цзян Пин, посмотри, не похоже ли это на то, что они ищут достойных наследников, чтобы передать своё мастерство?

— О чём ты? Наследие техники меча — вещь бесценная, как может...

Два силуэта внезапно замерли и в мгновение ока бесследно исчезли.

— Что случилось?

Пещера, которую можно было осмотреть одним взглядом, после исчезновения духовных сущностей стала совершенно пустой. Они облазили каждый уголок, но не нашли ничего странного.

— Странно, как они могли просто раствориться в воздухе?

— Может, дело во времени? Вдруг они появляются только в определённые часы? — предположила Се Юйчжи.

Цзян Пин прикинул в уме:

— Сегодня не какой-то особенный день, не первое и не пятнадцатое число, да и время самое обычное.

— Может, попробовать капнуть крови, чтобы подчинить их себе?

Се Юйчжи помрачнела:

— Ты с ума сошёл? Пещера не такая уж маленькая, если начнёшь кровью всё заливать, только перепачкаешься.

Они долго ломали голову, перебирали варианты, но так ни к чему и не пришли.

— Ладно, — примирительно сказал Цзян Пин. — Нам всё равно нужно собирать здесь травы, время ещё есть. Если в итоге ничего не выйдет, значит, судьба — насильно мил не будешь.

Хотя он так говорил, оба понимали: пока духовное сознание не исчезло, это было не просто странным явлением — в этом мире случается всякое. Но внезапное исчезновение явно указывало на то, что сокровище ещё не явило себя миру.

Они продолжали собирать травы, не спуская глаз с пещеры. Но спустя несколько дней, когда работа была закончена, внутри больше не происходило ничего необычного.

Се Юйчжи открыла Облачную шкатулку, и перед её глазами возникли уменьшенные проекции собранных трав. Она слегка коснулась изображения, и травы материализовались у неё в руках.

— И вправду удивительная вещь. Ты правда готов подарить её мне? — Се Юйчжи начала осознавать всю ценность шкатулки.

— У нас в роду такие у каждого, чего тут жалеть? — Цзян Пин самодовольно хмыкнул. — Со мной не пропадёшь, ещё и не такое увидишь. Пошли, эта спокойная жизнь, кажется, подходит к концу. А та скрытная штука в пещере нам и не нужна, снаружи полно других сокровищ.

Они ещё не успели выбраться наверх, как прямо перед лицом Цзян Пина упал чей-то оторванный обрубок конечности.

— Кто это тут мусорит? Совсем совести нет! — Цзян Пин с отвращением отмахнулся.

— погоди, не вылезай, — Се Юйчжи удержала его за рукав. — Давай сначала послушаем, что там происходит, а то ещё попадем под горячую руку.

Хотя среди тех, кто вошел в Тайное царство, у Цзян Пина был самый высокий уровень совершенствования, среди предыдущих групп вполне могли найтись люди посильнее.

— Брат Гу, раз он уже получил по заслугам, не стоит лишать его жизни. Отпусти его, это будет добрым делом, — раздался голос Хэ Чжучжу.

— Хм, раз Чжучжу просит, я тебя пощажу. Но если еще раз посмеешь украсть что-то у моей сестры, так легко не отделаешься. Если бы этот мусор не тянул время, мы бы давно скрыли новость о Траве Грез, и о ней не узнал бы весь мир.

Глаза Се Юйчжи вспыхнули. Трава Грез — редчайшее сокровище, позволяющее предсказывать судьбу через сны, избегать бед и обходить роковые удары судьбы. Это куда точнее, чем предсказания любых гадателей.

Цзян Пин незаметно выпустил насекомое-разведчика.

— Не волнуйся, брат Гу, отец всё предусмотрел. Даже если слухи разойдутся, это не помешает нашим планам.

— Хорошо. Тебе нужно использовать Траву Грез, чтобы подкупить того старика и выменять пилюлю продления жизни. Если из-за таких ничтожеств мы опоздаем, его смерти будет мало,

чтобы искупить вину.

Когда голоса стихли, они выбрались на поверхность. Тот самый человек, которого называли ничтожеством, лежал в луже крови, превращенный в месиво, едва подавая признаки жизни. Се Юйчжи нахмурилась: неужели это они называют милосердием?

— Спасите... спасите меня... — прохрипел несчастный, у которого были отсечены конечности и содрана кожа. — Спасите... я знаю, где находится Персик Нефритового Костного Мозга.

Персик Нефритового Костного Мозга был высокоуровневой травой, способной очищать кости и укреплять тело.

— С такими ранами тебе всё равно не выжить, — заметила Се Юйчжи.

— Дайте... дайте мне воды... хотя бы глоток...

Цзян Пин прищурился:

— Только попробуй хитрить. Мне ничего не стоит прикончить тебя на месте!

Он достал флягу и издалека полил раненого водой. Как только влага коснулась тела, раны начали судорожно пульсировать, конечности стали отрастать, а содранная кожа — восстанавливаться. Зрелище было настолько жутким, что Се Юйчжи попятилась.

— Ха-ха-ха! Персик Нефритового Костного Мозга у меня, попробуйте отберите! Молодежь, не будьте такими самоуверенными. В знак благодарности за спасение я вас пока не трону. Но при следующей встрече — я вас сожру!

<http://bllate.org/book/19169/1882138>